

Морель Морель Д. А., Купина Ю. Л.

**МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИСТЕМНЫХ СВЯЗЕЙ И ДИНАМИКИ
МАКРОКОНЦЕПТА "ПИЩА" (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/41.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 108-112. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Одни студенты спешат уехать на каникулы, другие - совершенно не торопятся вернуться из каникул.
Н. И. Мирон
- Никто так не нуждается в каникулах, как студент только что вернувшийся... из каникул.
Н. И. Мирон
- *Semper caniculae bene, sed pauca.* Каникулы - всегда хорошо, но мало.
Н. И. Мирон

Список использованной литературы

1. **Айнштейн В.** Преподаватель и студенты // Вузовская жизнь. - 2000. - № 6. - С. 85-91.
2. **Крылатые слова.** - М.: АСТ, 2001. - 352 с.
3. **Лисовский В. Т.** Личность студента. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. - 267 с.
4. **Мирон Н. И.** Педагогические афоризмы о студентах и преподавателях // Актуальные проблемы ветеринарии: Материалы Международной научной конференции. - Барнаул, 1995. - С. 25-27.
5. **Мирон Н. И.** Афоризмы о педагогике и хирургии // Кан-Алтай. - 1998. - С. 23-24.
6. **Мирон Н. И.** Афоризмы о стипендиях, экзаменах и каникулах студентов. - Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2008. - 160 с.
7. **Мысли и афоризмы великих людей** / Сост. И. И. Комарова, А. П. Кондрашов. - М.: Рипол классик, 2007. - 736 с.
8. **Пушкин А. С.** Избранное. - М.: Эсмо, 2003. - 656 с.
9. **Русская поэзия:** В двух книгах. - М.: Терра, 1997.
10. **Русская поэзия 19 века.** - Самара, 1996. - 496 с.
11. **Чаша мудрости: афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов** / Композиция Вл. Воронцова. - М.: Детская литература, 1978. - 511 с.
12. **Чаша мудрости: большая книга умных мыслей всех времён и народов** / Сост. М. Ф. Иванов, Л. Г. Стахурская. - Ростов н/Д: «Феникс», 2004. - 576 с.
13. **Энциклопедия афоризма (в мире мудрых мыслей).** - М.: АСТ, 2000. - 672 с.

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИСТЕМНЫХ СВЯЗЕЙ И ДИНАМИКИ
МАКРОКОНЦЕПТА «ПИЩА» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Морель Морель Д. А., Купина Ю. Л.
Белгородский государственный университет
Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова

Последнее время в различных областях науки наблюдается тенденция к переносу внимания с системно-структурного подхода к синергетическому, что обусловлено углубляющимся пониманием динамичности, вариативности, поливариантности окружающего мира, стремлением в проводимых исследованиях выявлять не только *как* устроена и функционирует та или иная система, но *почему* дело обстоит именно таким образом (В. И. Аршинов, В. Э. Войцехович, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Е. П. Капица, В. В. Косарев и др.). Данная тенденция затронула и лингвистику (см. исследования Н. А. Блазновой, Г. И. Берестнева, Л. Бугаевой, Т. Г. Галушко, И. А. Герман, П. Г. Гончаренко, В. Г. Зинченко, В. Г. Зусмана, В. Б. Кашкина, М. Проскуракова).

Несмотря на то, что концепт - один из наиболее дискуссионных объектов исследования в современной лингвистике (подробнее см. работы Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюновой, А. П. Бабушкина, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, Д. С. Лихачева, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, J. Fargues, R. S. Jackendoff, G. Lakoff, J. F. Sowa, Ph. Thoignon, A. Wierzbicka и многих других) - еще со времени публикации работы С. А. Аскольдова (Алексеева) «Концепт и слово» практически повсеместно признается динамическим системным образованием (см. например публикации М. Минского, Е. С. Кубряковой, И. А. Стернина, С. Г. Воркачева, В. Г. Зусмана, Ю. Т. Тамерьян, А. Н. Приходько), в большинстве работ он рассматривается в синхронии, что дает крайне мало возможностей для анализа динамики. Из фундаментальных работ, непосредственно посвященных данному аспекту, стоит отметить исследования В. В. Колесова [Колесов 1992] и Н. А. Красавского [Красавский 2001].

Динамичность лексики как наиболее подвижной подсистемы языка уже давно стала общим местом для лингвистики и является вопросом, глубоко и всесторонне рассмотренным как отечественными, так и зарубежными лингвистами. Однако функционирование лексики *как системы, объективирующей идеальные ментальные образования (концепты)*, является новым аспектом для лингвистики и не стало пока объектом фундаментального исследования, выполненного к тому же в рамках системного подхода и с использованием аппарата теории систем и синергетики.

Отметим также, что системный подход к исследованию концепта немислим без рассмотрения его *связей*. Каждый концепт интегрирован в сложный комплекс связей [Стернин 2001: 58; Приходько 2006: 120-121] (см. также работы следующих исследователей: Ю. Т. Тамерьян, В. Г. Зусман, В. В. Красных, С. И. Красса, А. Ф. Тихова, В. И. Убийко), что является причиной диффузности границ концепта, явления суперпозиции и взаимопроникновения смежных концептов [Приходько 2006: 118]. В силу этого в исследовании концептов выявлению и анализу системы внешних связей концепта должно уделяться не меньшее внимание, чем рассмотрению его внутренней структуры [Карасик 2006: 27]. Как указывает М. Шварц, концепту присущи два

уровня: *внутренний* («die Intraebene»), относящийся к организации собственно концепта и ее закономерностям, и *внешний* («die Interebene»), связанный с отношениями конкретного концепта другими концептами [Schwarz 1992: 55]. Поэтому, как справедливо отмечается в работе Р. М. Скорняковой, исследование концепта должно включать в себя два основных этапа: «изучение самого концепта и выявление связей анализируемого концепта с другими, близкими ему по сути, концептами» [Скорнякова 2006: 144-145]. При этом мы не склонны соглашаться с подобным ограничением сферы анализа внешних связей, поскольку оно не позволяет в полной мере выявить степень и характер интегрированности концепта в КС.

Все вышесказанное обуславливает **актуальность** выбранной темы исследования.

Объектом исследования являются лексико-семантические средства репрезентации макроконцепт (далее - МК) «ПИЩА» во французском и английском языках, **предметом** - национальные метафоры, связанные с данным МК. Подобное ограничение предмета исследования связано с тем вниманием, которое в последнее время уделяется метафоре как способу концептуализации действительности (см., например [Lakoff 1980]). **Материалом** послужили словарные дефиниции целого ряда авторитетных французских и англоязычных лексикографических источников.

Необходимо пояснить, что говоря о динамике (концептов и/или систем средств их лексикализации), мы выделяем динамику *внутреннюю* - изменение числа элементов системы и/или связей между ними - и *внешнюю* - изменение связей рассматриваемой системы с другими системами.

Соответственно, проявления *внутренней* динамики концептов и репрезентирующей их лексики имеют преимущественно структурно-содержательный характер, а *внешней* - чисто реляционный.

Внешние связи концепта мы разделяем на *центростремительные* и *центробежные*. Связи первой группы устанавливаются за счет того, что средства лексикализации других концептов мотивируют появление новых наименований, репрезентирующих рассматриваемый концепт *A*. Таким образом, возникновение данных связей обеспечивает как внешнюю, так и внутреннюю динамику концепта *A*. Центробежные связи формируются, когда наименования, входящие в систему средств репрезентации концепта *A*, мотивируют появление наименований, соотносящихся с другими концептами. В момент номинации установление данного типа связей обеспечивает, преимущественно, внешнюю динамику концепта, однако, в перспективе, может отразиться и на внутренней.

Следует отметить, что связи между концептами хоть и репрезентируются мотивационными и словообразовательными связями между словами, но не *обуславливаются* ими (см. о типах метафорических моделей: [Чудинов 2001]). Устаревание мотивирующего наименования приводит к демотивации мотивированного, что не свидетельствует об обязательном разрыве связи между *концептами*.

Проведя анализ ряда лингвистических, культурологических и этнографических исследований, мы пришли к выводу о наличии в когнитивной и репрезентирующей ее языковой картине мира четырех макрорубрик - «миров»: природного (охватывает живую и неживую природу Земли, космос), человеческого (описывает «внутреннего» и «внешнего» человека), социального (охватывает материальные и нематериальные, а также функциональные и реляционные составляющие социума и порождаемой им культуры) миров и мира сверхъестественного (см., например: [Шведова 1999: 15; Пименова 1999; Леви-Строс 1999]).

Следовательно, каждый концепт (и система репрезентирующих его лексико-семантических средств) в процессе своего функционирования может развиваться, развертываться в направлении этих «миров». Нами было выдвинуто предположение о существовании прямой зависимости между степенью релевантности, востребованности языковым коллективом концепта и количеством одновременно актуализируемых направлений его развертывания [Morel Morel 2007].

С точки зрения процесса номинации и динамики концептуальной соотнесенности репрезентирующих концепт наименований развертывание концепта (точнее, фиксация факта его развертывания языковыми средствами) в том или ином направлении может быть следующих видов:

№ п/п	Вид развертывания	Мотивирующее наименование	Мотивированное наименование
1.	<i>Мотивирующее</i>	- / ±	+ / ±
2.	<i>Мотивированное</i>	+ / ±	- / ±
3.	<i>Последовательное</i>	+ / +	+ / +
4.	<i>Трансформирующее</i>	а) + / -, б) + / +	а) + / +, б) + / -
5.	<i>Первичное</i>		+ / +

Левый знак указывает на наличие / отсутствие соотнесенности наименования с исследуемым концептом, правый - на наличие / отсутствие эксплицитно выраженной связи с определенным «миром».

Особо подчеркнем, что в данной работе мы не рассматриваем последний вид развертывания, поскольку он имеет место в случае наименований с неясной этимологией и, следовательно, не может рассматриваться в контексте семантической деривации, к которой относится метафора [Черникова 2001: 82; Падучева 2004: 530].

Далее, на материале французских и английских метафор, рассмотрим конкретные примеры языковой репрезентации а) *динамики* МК «ПИЩА» (реализация приведенных *видов* развертывания), б) системных *свя-*

зей данного МК (актуализация *направлений* развертывания). Из-за ограниченности объема мы приводим не все выявленные метафоры, а лишь отдельные примеры.

1. **Мотивирующее развертывание** - наименование, не связанное с МК «ПИЩА», мотивирует появление обозначения пищи. При этом устанавливается «обратная связь» между МК «ПИЩА» и «миром», с которым преимущественно соотносилось мотивирующее наименование.

1.1. *Реализация «природного вектора» развертывания*

(Fr) 'buisson': «куст» → «блюдо в виде пирамиды» (ср. русск. 'хворост');

'canard': «утка» → «кусочек сахара, смоченный чаем, спиртом и т. п.»;

'lavasse': «ливень» → «разбавленный водой суп, напиток»;

'rocher': «скала» → «кондитерское изделие» (ср. русск. 'горка').

(En) 'straw': «солома» → (pl) «соломка»;

'rock': «скала, утес» → «леденцовая карамель».

1.2. *Реализация «человеческого вектора» развертывания*

(Fr) 'chatterie': «ласка, нежности» → «лакомство»;

(En) 'hero': «герой» → «большой сэндвич»;

'ladyfinger': → «небольшой продолговатый бисквит»;

'goly-poly': «пухлый коротышка» → «пудинг (с вареньем)».

1.3. *Реализация «социального вектора» развертывания*

(Fr) 'gendarme': «вооружённый всадник; солдат постоянной армии (XV-XVIII вв.)» → «копченая сельдь»;

'macédoine': «многонациональная империя Александра Македонского» → «салат из овощей или фруктов»;

'mirliton': «дудка» → «трубочка с кремом».

(En) 'sinker': «грузило» → «пончик, оладья, жареный пирожок»;

'doorstep': «порог» → «толстый ломоть хлеба».

1.4. *Реализация «сверхъестественного вектора» развертывания*

(Fr) 'diablotin': «чертенок» → «шоколадная конфета»;

'mascotte': «амулет» → «пирожное», «конфета».

(En) 'brownie': «брауни, домовый» → «шоколадное пирожное с орехами».

2. **Мотивированное развертывание** - наименование пищи начинает использоваться для обозначения непивших реалий социального, человеческого и природного «миров» (случаев переноса в сферу сверхъестественного на материале проанализированной лексики не выявлено).

1.1. *Реализация «природного вектора» развертывания*

(Fr) 'soupe': «суп» → «талый снег», «жидкая грязь» (ср. русск. 'каша', 'кисель');

'cidre', 'jus', 'sirop': «напиток» → «вода (речная, дождевая)»;

'miche': «круглая буханка хлеба» → «Луна».

(En) 'soup': «суп» → «густой туман» (ср. франц. 'purée de pois').

1.2. *Реализация «человеческого вектора» развертывания*

(Fr) 'saucisse', 'saucisson': «колбасное изделие» → «дурок»;

'nouille' (pl) / 'andouille': «лапша» / «колбасное изделие» → «рохля»;

'jambon': «ветчина, окорок (свиной)» → «бедро, ляжка» (ср. русск. 'околока');

'brioche', 'miche' «хлебобулочное изделие (круглое)» → (pl) «ягодицы», «груды».

(En) 'bun': «сдобная булочка (круглая)» → (pl) «ягодицы» (ср. русск. 'булки');

'loaf': «буханка» → «голова; ум, мозги»;

'appetizer': «закуска» → «то, что возбуждает интерес»;

'butter': «масло» → «лесть» (ср. русск. 'умасливать').

1.3. *Реализация «социального вектора» развертывания*

(Fr) 'boudin': «кровяная колбаса» → «запальный фитиль», «кранец», «шина, крышка»; «спиральный локон»; «проститутка»; «доносчик»;

'choucroute': «кислая капуста» → «шиньон»;

'saucisson': «колбаса» → «длинный патрон взрывчатого вещества»; «плохая песня»;

'pain' «хлеб», 'bifteck' «биштекс»: → «средства к существованию»;

'beurre' «масло», 'biscuit', 'galette' «галета»: → «деньги».

(En) 'bread' «хлеб», 'bacon' «бекон»: → «средства к существованию», «деньги»;

'biscuit': «печенье» → «неглазированный фарфор»;

'juice': «сок» → «источник энергии (электричество, горючее и т.д.)»; «деньги или влияние»;

'toast': «жаркое» → «критика, высмеивание»;

'wafer': «вафля» → «печать (сургучная)»; «подложка, заготовка под микросхему».

3. **Последовательное развертывание** - и мотивирующее и мотивированное наименование соотносятся с МК «ПИЩА», причем в семантике мотивированного не фиксируется изменений с точки зрения экспликации связей с выявленными «мирами». Как правило, в подобных случаях в семантике мотивированного наименования образный компонент стилистической окраски выражен довольно слабо (его противопоставление де-

нотативному ядру имеет достаточно формальный характер, что существенно снижает «напряжение» в структуре значения и ослабляет эмоциогенные характеристики образа).

(Fr) 'sirop': «сироп; патока» → «вино».

(En) 'bisque': «раковый суп» → «мороженое».

4. **Трансформирующее развертывание** - и мотивирующее и мотивированное наименования соотносятся с МК «ПИЩА», причем связь с конкретным «миром» эксплицируется в семантике *только одного* из наименований.

(Fr) 'mangeaille', 'râtée', 'avoine', 'becquée', 'râture': «корм животных» → «пища человека» (перенос связи с мира природы на мир человека);

'ambrosie': «пища богов (олимпийских)» → «чрезвычайно вкусная пища», 'manne': «манна небесная» → «неожиданное и обильное угощение» (перенос связи с мира сверхъестественного на социальный мир и мир человека).

(En) 'cake': «кекс, пирожное, торт» → «жмых (как корм скота)» (перенос связи с мира человека и социального мира (пирожное как *артефакт*) на мир природы);

'bait': «приманка, наживка» → «еда» (перенос связи с мира природы на мир человека);

'ambrosia': «пища богов» → «очень вкусная пища» (перенос связи с мира сверхъестественного на мир человека).

Итак, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Как во французском, так и в английском языке метафоры являются одним из наиболее продуктивных и актуальных средств развития МК «ПИЩА» (мотивирующие наименования репрезентируют иные концепты), а также других концептов («пищевые» метафоры).

2. Соответственно метафоры (рассматриваемые с позиций когнитивной лингвистики) играют важную роль в обеспечении внутренней динамики МК «ПИЩА» и формировании системы его внешних связей (как центробежных, так и центростремительных), выполняя тем самым интегрирующую функцию в концептосфере.

3. Показано, что метафоры используются при актуализации макроконцептом «ПИЩА» *всех* четырех возможных направлений развития: «природного», «человеческого», «социального» и «сверхъестественного» «векторов», причем это характерно как для французского, так и для английского языкового сознания.

Наиболее активно метафоры задействованы в развертывании исследуемого МК в направлении социального и человеческого «миров», заметно слабее - в направлении природного «мира». Связи МК «ПИЩА» с «миром» сверхъестественного имеют единичный характер в обеих рассматриваемых национальных картинах мира.

4. Метафоры, рассматриваемые с традиционных позиций лексикологии и стилистики, фиксируют эти проявления динамики концептов в лексической системе языка и обеспечивают динамику последней.

5. Метафорический перенос достаточно активно используется в четырех из пяти выделенных нами видов развертывания системы лексико-семантических средств объективации концепта: мотивирующем, мотивированном, последовательном и трансформирующем. Наиболее продуктивными (в отношении метафор) являются первые два вида.

При *мотивирующем* развертывании метафорами репрезентируются все четыре возможных «вектора» развертывания (в порядке убывания): «социальный», «природный», «человеческий» и, с сильным отставанием, «сверхъестественный». При *мотивированном* - «социальный», «человеческий» и «природный». При *трансформирующем* - «природный», «социальный» и «сверхъестественный» (единичные случаи).

6. Отметим также, что проанализированные метафоры соотносятся преимущественно с несколькими *кодами* [Леонтьева 2006]: «артефактным», соматическим и растительным (примеры реализации последнего в данной работе не приводились). Особо подчеркнем разнообразие и неожиданность элементов «артефактного» кода (см. там же), что согласуется с положением М. Минского о влиянии метафоры на образование непредсказуемых межфреймовых связей, обладающих эвристической силой [Минский 1979].

Совершенно очевидно, что метафоры во многом отражают национальную специфику языкового сознания, однако проведенное исследование показало наличие общих для французского и английского языков высокопродуктивных метафорических моделей: «пища ↔ артефакт», «пища → деньги», «пища → человек (части тела, характеристики (преимущественно негативные) внешнего вида, интеллекта, поведения)». Модель «пища ↔ натурфакт» также реализуется в обоих языках, но является значительно менее продуктивной и «стандартизированной».

Список использованной литературы

1. **Карасик, В. И.** Зеркальный концепт «простота» [Текст] / В. И. Карасик // Новое в когнитивной лингвистике. - Кемерово: КемГУ, 2006. - С. 26-41.
2. **Колесов, В. В.** Концепт культуры: образ - понятие - символ [Текст] / В. В. Колесов // Вестник СПбУ. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. - 1992. - Вып. 3. - № 16. - С. 30-40.
3. **Красавский, Н. А.** Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Н. А. Красавский. - Волгоград, 2001. - 40 с.
4. **Леви-Строс, К.** Мифологики: В 4-х тт. [Текст] / К. Леви-Строс. - М.-СПб.: Университетская книга, 1999. - Т. 1: Сырое и приготовленное. - 406 с.
5. **Леонтьева, Т. В.** Интеллект человека в зеркале «растительных» метафор [Текст] / Т. В. Леонтьева // Вопросы языкознания. - 2006. - № 5. - С. 57-77.
6. **Минский, М.** Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский. - М.: Энергия, 1979. - 151 с.
7. **Падучева, Е. В.** Динамические модели в семантике лексики [Текст] / Е. В. Падучева. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 608 с.
8. **Пименова, М. В.** Этногерменевтика наивной картины внутреннего мира человека [Текст] / М. В. Пименова. - Кемерово: Кузбассвуиздат; Landau: Verlag empirische Pädagogik, 1999. - 262 с.
9. **Приходько, А. Н.** Языковое картирование мира в паттерне «концептополе - концептосистема» [Текст] / А. Н. Приходько // Новое в когнитивной лингвистике. - Кемерово: КемГУ, 2006. - С. 114-125.
10. **Скорнякова, Р. М.** Методика исследования концепта [Текст] / Р. М. Скорнякова // Новое в когнитивной лингвистике. - Кемерово: КемГУ, 2006. - С. 142-147.
11. **Стернин, И. А.** Методика исследования структуры концепта [Текст] / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И. А. Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001. - С. 58-65.
12. **Черникова, Н. В.** Метафора и метонимия в аспекте современной неологии [Текст] / Н. В. Черникова // Филологические науки. - 2001. - № 1. - С. 82-90.
13. **Чудинов, А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] / А. П. Чудинов. - Екатеринбург: Б.и., 2001. - 238 с.
14. **Шведова, Н. Ю.** Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» [Текст] / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. - 1999. - № 1. - С. 3-16.
15. **Lakoff, G.** Metaphors We Live By [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. - Chicago-London: The University of Chicago Press, 1980. - XIII. - 242 p.
16. **Morel Morel, D. A.** Concepts' Attractors: Some Observations and Issues [Text] / D. A. Morel Morel // Материалы за III международна научна практична конференция "Наука и образование без граница - 2007", 16-27 декември 2007. - София: "Бял ГРАД-БГ" ООД, 2007. - Т. 9: Филологични науки. - С. 12-17.
17. **Schwarz, M.** Kognitive Semantiktheorie und neuropsychologische Realität: repräsentationale und prozedurale Aspekte der semantischen Kompetenz / Monika Schwarz. - Tübingen: M. Niemeyer, 1992. - VI. - 163 S.

**ОБЫГРЫВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ПАРОНИМОВ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ЯЗЫКОВЫХ БЫТОВЫХ АНЕКДОТОВ)**

Москалёва С. И.

Ивановский государственный университет

Будучи имитацией жизненного поведения, игра постепенно перетекает из поведенческой сферы человека в язык. По замечанию Б. Ю. Нормана [Норман 1987], любой человек при использовании языка прибегает к каким-то элементам игры. Речетворчество, опирающееся на переосмысления, стилистическое смешение и деформацию языковых единиц, закрепляется в языке как особый стилистический приём.

Понятие *языковой игры* было введено в теорию языка Л. Витгенштейном - одним из оригинальных и глубоких мыслителей 20 столетия. Называя языковыми играми весь процесс употребления слов в языке, автор отождествляет тем самым языковую игру с речевой деятельностью. Согласно концепции Л. Витгенштейна, «языковая игра» включает в себя всё многообразие словоупотреблений. В частности, автор подчёркивает, что «виды употребления всего того, что мы называем «знаками», «словами», «предложениями», бесконечно разнообразны» [Витгенштейн 1994: 90].

Столь широкое определение языковой игры, данное Л. Витгенштейном, порождает определённые трудности в исследовании этого феномена. В связи с этим в лингвистике появляются всё новые трактовки данного явления.

Несмотря на отсутствие единого определения *языковой игры*, многие исследователи [Гридина 1996; Санников 1999; Карякина 2002; Сковородников 2004; Мурашёв 2007] придерживаются той точки зрения, что *языковая игра* основана на сознательном нарушении языковой нормы. *Языковая игра* - это некоторая языковая неправильность или необычность [Санников 1999]. М. В. Карякина [Карякина 2002] относит к фактам языковой игры такие факты речи, которые являются «аномалиями» с точки зрения языковой нормы. По мнению В. З. Санникова, феномен языковой игры основан на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц [Санников 1999]. В языковой игре наблюдается «нестандартное использование возможностей языковой системы, уход от привычных стратегий» [Мурашёв 2007: 12]. Т. Г. Сопова понимает под языковой игрой «основанный на индивидуальном творче-